

В самый критический момент рев автомобильного двигателя пронзил ночную тишину, спугнув ворон в отдаленном лесу.

Бронированная машина на полной скорости врезалась в ксеноса второго типа, наполовину придавив его к земле.

Юнь Цяньжэнь выпрыгнул из машины, одним выстрелом отсек длинное тело, все еще соединявшееся с "человеческой" головой, и протянул руку Цзинь Сюню, помогая ему подняться.

— Быстрее в машину!

Цзинь Сюнь яростно матерился:

— Бля! Твою мать!

Хотя "человеческая" голова теперь была отделена от туловища, она все еще крепко впивалась зубами в запястье Цзинь Сюня. Тот ожесточенно схватил ее и с силой оторвал вместе с огромным куском плоти. На запястье образовалась рваная рана, на которую невозможно было смотреть без содрогания.

Цзинь Сюнь завыл от боли, сжимая руку выше раны, и позволил Юнь Цяньжэню затащить себя в машину.

Юнь Цяньжэнь даже не стал тратить время на то, чтобы пристегнуться. Он резко сдал назад, развернул машину и вдавил педаль газа в пол, пытаясь как можно быстрее убраться отсюда.

Но не успела машина проехать и десяти метров, как ее заднюю часть подбросила чудовищная сила, перевернув бронированную машину целиком.

Перед глазами Юнь Цяньжэня все завертелось. Он даже не успел толком ничего понять, как его тело с грохотом тяжело рухнуло на жесткую землю. Юнь Цяньжэнь на несколько секунд потерял сознание, а когда пришел в себя, его начала терзать невыносимая боль.

Ноги Юнь Цяньжэня пульсировали острой болью. Он лежал на пыльной земле, чувствуя, как густая, липкая кровь медленно стекает с его лба, заливает правый глаз и окрашивает мир в безнадежно алый цвет.

С трудом подняв голову и посмотрев вперед, он увидел, что Цзинь Сюня выбросило из машины. Тот лежал примерно в пяти метрах от него и пытался подняться, а перед ним стоял ксенос второго типа, пристально уставившись на него.

Из тела ксеноса выросла мертвенно-бледная костистая конечность. Он прихлопнул ею Цзинь Сюня, как насекомое, лишая возможности пошевелиться.

Но в этот момент инстинкт выживания пробудил в Цзинь Сюне колоссальную силу. Он сумел сломать пальцы прищельца и вырваться из его мертвой хватки.

Пошатываясь, Цзинь Сюнь поднялся на ноги, выхватил с пояса пистолет и, стреляя в ксеноса второго типа, заковылял к Юнь Цяньжэню.

Неизвестно, то ли от боли, то ли из-за страха перед оружием, ксенос не двигался. Он лишь поворачивал свое бледное, жуткое лицо вслед за Цзинь Сюнем.

Цзинь Сюнь подбежал к перевернутой бронированной машине, уперся обеими руками в кузов, с рычанием напряг все силы так, что на лбу вздулись вены, и рывком поставил многотонную машину на колеса.

Почти не чувствуя онемевших от перенапряжения рук, он поднял с земли Юнь Цяньжэня, запихнул его на пассажирское сиденье и сам запрыгнул за руль.

Увезти отсюда Юнь Цяньжэня и выжить вместе с ним — это единственное, о чем сейчас думал Цзинь Сюнь.

Но прежде чем он успел закрыть водительскую дверь, бледное, морщинистое и склизкое щупальце, напоминающее червя, с невероятной скоростью метнулось вперед, обвилось вокруг его руки и вытащило из машины.

Ксенос второго типа подтянул Цзинь Сюня к себе. Щупальце, обвивавшее левую руку Цзинь Сюня, резко сжалось, с хрустом ломая кости.

Крик боли Цзинь Сюня разорвал ночную тьму.

Юнь Цяньжэнь сглотнул скопившуюся у него во рту кровь, стиснул зубы и, преодолевая боль, отыскал сигнальную ракету. После этого он вывалился из машины на землю, высоко поднял руку и выстрелил в небо.

Ракета взмыла ввысь и взорвалась кроваво-красным туманом на фоне черного неба.

Ксенос второго типа поднял голову и задумчиво уставился на распустившееся в небе алое марево.

Воспользовавшись тем, что враг на мгновение отвлекся, Цзинь Сюнь здоровой правой рукой выхватил из-за пояса острый нож и принялся яростно кромсать удерживающее его щупальце. После нескольких ударов ему наконец-то удалось его перерубить.

Снова вырвавшись на свободу, Цзинь Сюнь бросился к Юнь Цяньжэню.

Двое раненых, поддерживая друг друга, из последних сил забрались в бронированную машину.

Цзинь Сюнь правой рукой вцепился в руль, завел мотор и нажал на газ. Бронированная машина рванула вперед.

— Хорошо... хорошо! Мы сможем сбежать! Мы сможем сбежать! — восторженно повторял Цзинь Сюнь, которого била крупная дрожь.

Но прежде чем он успел договорить, деревья за окном вдруг перестали уноситься назад.

Щупальца ксеноса обхватили бронированную машину и подняли ее в воздух.

После этого одно из щупалец разбило стекло, вытащило из машины Цзинь Сюня и с силой впечатало его в землю.

А затем ксенос раздавил щупальцами его правую ногу.

Окружающее пространство заполнили леденящие душу крики. Цзинь Сюнь едва не потерял сознание от боли.

Когда Цзинь Сюнь уже решил, что ему пришел конец, случилось нечто совершенно неожиданное. Ксенос опустил машину обратно на землю, и его щупальца, обвивавшиеся вокруг Цзинь Сюня, разжали свою хватку. Ксенос снова неподвижно замер.

Вот только Цзинь Сюнь с искалеченной рукой и ногой больше не мог пошевелиться.

Терпя острую боль из-за трещин в костях, Юнь Цяньжэнь нашел в разбросанных вещах обезболивающее. Сделав себе укол в ногу, он с трудом выбрался из машины и поспешил к лежащему на земле Цзинь Сюню, собираясь затащить его обратно в броневик.

На бегу Юнь Цяньжэнь бросил взгляд на ксеноса, молясь про себя, чтобы тот продолжал стоять на месте, какая бы причина ни побудила его это делать.

Но этого оказалось достаточно, чтобы в этот момент их взгляды встретились.

На еще не полностью мутировавшей голове, которая пока что выглядела человеческой, блеснули глаза.

Внезапно Юнь Цяньжэнь понял кое-что, от чего его прошиб холодный пот.

Этот ксенос второго типа был настолько силен, что мог с легкостью прикончить их в любой момент.

Но почему он этого не сделал?

Юнь Цяньжэнь посмотрел на Цзинь Сюня.

Цзинь Сюнь полз по земле.

С помощью единственной целой руки и ноги, он с трудом полз по земле, отчаянно пытаясь сбежать. Его ладони, локти и колени были стерты в кровь о жесткую землю. Его тело было изуродовано практически до неузнаваемости, но жажда жизни побуждала его двигаться вперед, пусть даже он мог только ползти.

Ксенос продолжал наблюдать за Цзинь Сюнем.

Он смотрел, как Цзинь Сюнь ползет, жалко извиваясь, с таким высокомерием и пренебрежением, как если бы тот был игрушкой, помогающей коротать время.

Он демонстрировал абсолютную силу, презирая слабость и беспомощность людей.

Юнь Цяньжэня охватил холод, безнадежная и горькая тоска.

И все же Юнь Цяньжэнь подбежал к Цзинь Сюню, взвалил его на спину и побежал к машине.

Но в следующую секунду их обхватило щупальце, которое подбросило их вверх и с силой швырнуло на землю.

Боль от удара едва не разорвала внутренности Юнь Цяньжэня. Он кашлял кровью, практически потеряв возможность говорить.

Но Юнь Цяньжэнь все равно не стал молчать. Сжимая кулаки и колотя ими по земле, он с кровавыми слезами в глазах выкрикивал в адрес ксеноса все ругательства, какие только смог вспомнить.

Ксенос второго типа не обращал на него внимания. Он дважды перевернул Цзинь Сюня щупальцем. Увидев, что тот окончательно обессилел и больше не может сопротивляться или убежать, он просто пронзил живот Цзинь Сюня, вырывая окровавленные внутренности.

Цзинь Сюнь умер не сразу. Молодой и перспективный страж смотрел в сторону Юнь Цяньжэня широко раскрытыми, почти вылезаящими из орбит глазами. Его губы несколько раз шевельнулись.

Юнь Цяньжэнь смог прочесть по губам его последние слова.

Он сказал: "Я не хочу умирать".

Несмотря на то, что его тело было покрыто ранами, какое-то время Юнь Цяньжэнь совсем не чувствовал боли.

Он в оцепенении смотрел, как жестоко убивают его товарища, забыв, как дышать, словно в эту минуту из него вырвали душу, превратив в ходячий труп.

Весь мир погрузился в неестественную тишину. Ледяная ночь тяжким саваном легла на безжизненное тело Цзинь Сюня. В остекленевших глазах стража застыл предсмертный ужас и отчаяние.

Ксенос стряхнул кишки с костяной ладони, повернулся и направился к Юнь Цяньжэню.

<http://bllate.org/book/12495/1354607>